

УДК 339.98

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ КАК СИСТЕМА ПРИЧИН АМЕРИКАНО-КИТАЙСКОЙ «ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ» В XXI ВЕКЕ

Ю. И. Маркова

*Студентка,
ORCID: 0000-0002-2675-0438,
e-mail: markova_julij@mail.ru,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

POLITICAL CONTROVERSIES AS A SYSTEM OF CAUSES OF THE US-CHINA TRADE WAR IN THE 21ST CENTURY

Y. I. Markova

*Student,
ORCID: 0000-0002-2675-0438,
e-mail: markova_julij@mail.ru,
Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The article attempts to embrace all the complexity of reasons for the US-China trade war, which is connected with a large amount of political controversies between the United States of America and the People's Republic of China. The author pays special attention to the transformation of the system of international relations in which there is a trade war on, dwelling on the issue of trade protectionism. At the end of the article, the author summarizes briefly the reasons of the US-China trade war.

Keywords: US-China political relations; trade war; economic conflict; trade protectionism; transformation of the system of international relations.

Торговая война между США и Китаем началась в 2018 г. и по сей день набирает обороты, сохраняя напряженность в американо-китайских экономических отношениях. Но хотя страны и наносят друг другу серьезный экономический ущерб, вопрос здесь заключается не только в экономике. Имеет место борьба за власть над будущим, на что нацелена нынешняя политика президента США Д. Трампа. В условиях трансформации системы международных отношений роль США как глобального влиятельного актора на международной арене постепенно снижается, уступая место быстро растущему и развивающемуся в экономическом отношении Китаю.

За последние годы Китай выдвинул несколько инициатив (например, «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века», объединенные в программу «Один пояс – один путь»), которые, по сути, означают одно и то же: максимальное расширение влияния КНР на мировую экономику. В США действия Китая называют экономической агрессией. Но обвинять Китай в этом не совсем верно, т.к. он лишь стремится избавиться от статуса мировой фабрики, изменить свое положение в рамках трансформирующейся международной системы.

Проблема торговой войны усугубляется тем, что сама война затрагивает прямо или косвенно многие страны мира. Современное развитие системы междуна-

родных отношений тесно сопряжено с ускорением процессов глобализации и появлением новых глобальных угроз. Сегодня мир претерпевает трансформацию, обусловленную масштабной трансграничной активностью, когда появляются новые акторы, бросающие вызов современной политической организации мира.

Вестфальская система международных отношений, которая базировалась на понятии суверенитета, сейчас претерпевает существенные изменения. С начала XXI в. существенно изменился баланс сил между развитыми и развивающимися рыночными странами, вошедшими в двадцатку крупнейших по размерам ВВП государств мира [1]. После финансово-экономического кризиса 2008 г. замедлился рост мирового хозяйства и международных торгово-инвестиционных обменов [2, с. 5]. Некоторые страны стали проводить протекционистскую политику для защиты национальных производителей. Это касается Соединенных Штатов, инициировавших «торговую войну», которая является крайним проявлением протекционизма, в целях ограничения торговли Китая – государства-конкурента США на международной арене.

В 2014 г. словенский культуролог С. Жижек опубликовал статью «Кто сможет контролировать капиталистический миропорядок после ухода со сцены сверхдержав?» [6, с. 43–55]. В ней он предсказывает трансформацию мировой политической системы, а опасения насчет безопасности мира связывает с экономическим и политическим закатом США.

Наглядно ход трансформации международной системы и переход власти иллюстрирует т.н. «теория гегемонистской стабильности», согласно которой присутствие гегемона в мировой системе является неотъемлемым условием для появления и сохранения либерального устройства в мировой экономике, поддержания стабильной системы международных отношений. Зачатки данной теории были при-

ведены в 1973 г. в книге Киндльбергера [4]. С тех пор теория дополнялась Р. Гилпином [3] и Р. Кохейном [5].

В условиях трансформирующейся системы международных отношений наблюдается изменение положения США в мире, происходящее в нескольких сферах: экономике, военной мощи, мягкой силе и институциональной власти. Дефицит бюджета, растущий госдолг, тенденция к снижению в экономике, постепенная потеря конкурентных преимуществ в технологиях в связи с глобализацией, незначительное сокращение военных расходов, ухудшение имиджа США и повышением статуса многих развивающихся стран в крупных международных организациях – все это демонстрирует снижение влияния США в мире.

Одновременно с этим происходит изменение роли Китая в системе международных отношений. Его вес в международных делах постепенно возрастает, что проявляется в активной деятельности в международных организациях, повышении роли в построении международной безопасности, быстром развитии военных возможностей. Китай идет по пути создания нового международного механизма, стремясь вытеснить Штаты в Индо-Тихоокеанском регионе и АТР, расширить масштабы своей экономической модели, изменить порядок в регионе в свою пользу.

В ответ на это снижение роли Штатов внутри США происходит процесс перехода к антиглобализации и рост популизма. Склонность США к антиглобализации растет, а популизм становится все более популярным, что делает разумным оправдание твердой позиции в отношении торговли с КНР. В значительной степени это реакция американского рабочего класса, который больше всего страдает от глобализации. Для Трампа, сторонника антиглобализации, это имеет большое значение, т.к. уровень поддержки электората важен для следующих президентских выборов.

С точки зрения международной системы, тенденция к антиглобализации также обусловлена соответствующим снижением влияния США вышеперечисленных сферах. В этих условиях Соединенные Штаты Америки пытаются отступить на глобальном уровне и избавиться от международной ответственности, которую собираются взять на себя Китай. С этой точки зрения антагонистические американо-китайские торговые отношения на самом деле являются сложной игрой в условиях смены власти в международном экономическом порядке.

Непосредственная причина, по которой администрация Трампа ввела торговые санкции в отношении Китая, заключается в сокращении торгового дефицита. Тем не менее, дефицит не является результатом только лишь китайско-американских торговых отношений. Фактические причины большого дефицита США кроются в различных экономических структурах обеих стран, в положении стран в глобальной цепочке создания стоимости, в особой позиции доллара США, в низком уровне сбережений и высокой структуре потребления в США.

Внешне, относительные выгоды США в нынешней международной системе снижаются по сравнению с Китаем, в т.ч. уменьшаются относительные выгоды в экономической, военной мощи и мягкой силе. Разрыв между растущей силой КНР и гегемонистской мощью США постепенно сокращается, бросая вызов лидерству США. Внутри США постепенно обраца-

ются к антиглобализации, особенно после финансового кризиса 2008 г., из-за негативных последствий глобализации.

Именно склонность к антиглобализации со стороны американской общественности делает администрацию Трампа способной действовать, опираясь на торговый протекционизм. В соответствии с теорией гегемонистской стабильности и приведенными аргументами относительно относительных прибылей, США используют свою силу в торговых отношениях с Китаем, чтобы удержать Китай от оспаривания гегемонистской позиции США.

Библиографический список

1. Валовой внутренний продукт // Мировой атлас данных [электронный ресурс] URL: <https://knoema.ru/atlas/ranks/%D0%92%D0%92%D0%9F> (дата обращения: 02.11.19).
2. Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы (материалы международной научно-практической конференции). М.: Дипломатическая академия. – 2018. – С. 5.
3. Gilpin R. G. No one loves political realist // *Security Studies*. – 2007. – № 5:3. – P. 3–26.
4. Kindleberger C. P. *The World in Depression 1929–1939*. University of California Press. – 1973. – 336 p.
5. Kohane R. O. After hegemony: transatlantic economic relations in the next decade // *Journal of Common Market Studies*. – 1984. – № 4. – P. 3–9.
6. Zizek S. Who can control the post-superpower capitalist world order? // *The Guardian*. – 2014. – P. 43–55.

© Маркова Ю. И., 2019.